

Бабури́н Васи́лий Васи́льевич,

доктор юрид. наук, профессор, Омская академия МВД России,

Baburin Vasily Vasilyevich,

Doctor of Law sciences, professor, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, vvbaburin@mail.ru

УДК 343.2/7

**ПРОБЛЕМА ПОЛНОТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ О ПРАВЕ НА НЕОБХОДИМУЮ ОБОРОНУ В
НОРМАХ УГОЛОВНОГО ПРАВА**

**THE PROBLEM OF THE COMPLETENESS OF THE
IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL PROVISIONS ON THE
RIGHT TO NECESSARY DEFENSE IN THE NORMS OF CRIMINAL
LAW**

Аннотация. Исследуется содержание уголовно-правовых норм, регулирующих правомерность действий в состоянии необходимой обороны, истоки которой закреплены в ст. 45 Конституции Российской Федерации. Особое внимание уделяется характеристике полноты обеспечения в уголовном праве конституционных положений о возможности защиты своих прав и свобод всеми законными способами, в том числе и путем правомерного причинения вреда. В качестве основной нормы, обеспечивающей такие конституционные положения, анализируется статья 37 УК РФ, предусматривающая признаки необходимой обороны, как обстоятельства, исключающего преступность деяния. Отмечается, что, исходя из конституционных норм, правомерность поведения, связанного с причинением вреда в условиях необходимой обороны, должно обеспечиваться в рамках правовых отношений, возникающих между государством и гражданином, реализовавшим право на необходимую оборону. Однако, автор приходит к выводу о том, что в уголовном праве отсутствует полнота обеспечения прав лица, активно обороняющегося от преступного нападения, начиная от его действий по причинению вреда нападающему, и заканчивая судебным разбирательством его действий. В уголовном праве недостаточно прописан механизм уголовно-правовой защиты прав оборонявшегося лица от неизбежных обвинений в умышленном причинении вреда.

Ключевые слова: конституционные права, право на необходимую оборону, правомерное причинение вреда, обеспечение права, механизм обеспечения права, полнота обеспечения права, необходимая оборона как правоотношение, состав необходимой

обороны, оборона как деяние.

Abstract: The article examines the content of criminal law norms regulating the legality of actions in a state of necessary defense, the origins of which are enshrined in Article 45 of the Constitution of the Russian Federation. Special attention is paid to the characterization of the completeness of the provision in criminal law of constitutional provisions on the possibility of protecting one's rights and freedoms by all legal means, including through lawful infliction of harm. Article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation is analyzed as the main norm providing for such constitutional provisions, which provides for signs of necessary defense as circumstances precluding the criminality of the act. It is noted that, based on constitutional norms, the legality of behavior related to causing harm in conditions of necessary defense should be ensured within the framework of legal relations arising between the state and a citizen who has realized the right to necessary defense. However, the author comes to the conclusion that in criminal law there is no completeness of ensuring the rights of a person actively defending himself from a criminal attack, starting from his actions to harm the attacker, and ending with the judicial proceedings of his actions. The criminal law does not sufficiently prescribe the mechanism of criminal legal protection of the rights of the defending person from the inevitable accusations of intentional harm.

Keywords: constitutional rights, the right to necessary defense, lawful infliction of harm, law enforcement, the mechanism of law enforcement, completeness of law enforcement, necessary defense as a legal relationship, the composition of necessary defense, defense as an act.

В статье 45 Конституции Российской Федерации установлены конституционные основы защиты, предусмотренных в самой Конституции Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина, в том числе основы самозащиты граждан. При этом самозащита своих законных интересов возможна путем осуществления самых различных действий, не исключающих и причинение вреда общественным отношениям в рамках необходимой самообороны.

Несмотря на то, что вопросы, связанные с причинением вреда общественным отношениям, в целом относятся к компетенции уголовного права, не все специалисты в области уголовного права согласны с тем, что причинение вреда при необходимой обороне является только уголовно-правовым понятием. Тезис о том, что конституционное положение «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом», должно находить свое подробное описание, прежде всего, в уголовном праве, в нормах уголовного закона многие считают спорным по

различным основаниям. Основным моментом, лежащим в основе этого разногласия, является признание того, что институт необходимой обороны, как и другие институты обстоятельств, исключающих преступность деяния, являются межотраслевыми и имеют непосредственную связь с содержащимися в ст. 45 и 59 Конституции РФ конституционными нормами, которые ориентируют граждан на активные действия по пресечению антиобщественных поступков, защиту интересов граждан, общества и государства [3, с. 153]. Однако, это обстоятельство не должно вызывать сомнения в том, что именно уголовное право должно обеспечивать правовую регламентацию активных действий по защите собственных прав и интересов путем, если это вынужденно связано с причинением вреда нападающему преступнику. Для этого в Уголовном кодексе РФ в главе 8, именуемой «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» предусмотрена самостоятельная статья 37 «Необходимая оборона».

Данная статья уголовного закона, в ее связке с вышеуказанными конституционными положениями, является широко известной российской общественности. Однако в связи с существующими проблемами ее применения в правоохранительной практике, встает вопрос о том, достаточно ли данной статьи для полноты обеспечения прав обороняющегося на всем протяжении процесса реализации прав на необходимую оборону. Начиная, собственно, от описания условий правомерности действия, связанного с причинением вреда охраняемым общественным отношениям, и заканчивая, самое главное - оценкой правоохранительными органами данного оборонительного действия и факта причинения вреда.

Применительно к описанию условий правомерности и определения возможности действий по причинению вреда в обстановке необходимой обороны, а также порядка действий в целях отражения общественно опасного посягательства нападения, следует признать, что в статье 37 УК РФ дается лишь общая характеристика объективных признаков необходимой обороны, больше похожая на общую констатацию возможности исключения уголовной

ответственности за причинение вреда нападающему преступнику. Поэтому не случайно, что право на самозащиту не всегда используется в полной мере, несмотря на частое возникновение оснований для его реализации. Такая ситуация сложилась оттого, что положения ст. 37 УК РФ лишь частично раскрывают содержание объективных и субъективных условий реализации права на самозащиту граждан.

Конечно, по причине особой актуальности активной защиты прав и законных интересов, ст. 37 УК РФ на протяжении многих лет неоднократно корректировалась, однако должного эффекта это не имело. При этом стремление законодателя внести изменения в указанную статью, всегда касалось лишь изменения характеристики ее объективных условий, и не затрагивало решение всего комплекса вопросов, связанных с правовым регулированием действий в рамках необходимой обороны. Почему это так происходило и происходит, объясняется тем, что несмотря на равнозначность объективных и субъективных признаков правомерного причинения вреда, в теории уголовного права объективная сторона необходимой обороны всегда изучалась больше, и поэтому в уголовном законе и в соответствующих постановлениях Пленума ВС как СССР, так и РФ, она была представлена гораздо шире, чем субъективная сторона. Вопросы субъективной стороны правомерного причинения вреда в рамках необходимой обороны исследованы гораздо меньше, поэтому и в законе, в ст. 37 УК РФ они представлены в минимальной степени. А вот почему к объективным признакам было столь пристальное внимание? Объясняется это тем, что необходимая оборона, как и крайняя необходимость, а также и задержание преступника рассматриваются в теории уголовного права как обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Не само деяние, которое должно иметь объективные и субъективные признаки, а лишь обстоятельства, которые чаще всего носят объективный характер. Получается, что нарушение правильного представления о содержании и признаках необходимой обороны заложено в самом Уголовном кодексе РФ, поэтому и не просто разобраться в истинном содержании

необходимой обороны.

Результаты такого неправильного представления о сущности необходимой обороны можно проследить на примере понимания и толкования того, что из себя представляет так называемая «мнимая оборона». Очень часто «мнимая оборона» рассматривается и толкуется как разновидность необходимой обороны [4, с. 456]. Вместе с тем, исходя из описания ее признаков в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», «мнимая оборона» является ничем иным, как описанием содержания уголовно-правовой ошибки в рамках субъективной стороны состава необходимой обороны и ее возможного влияния на квалификацию действий в рамках необходимой обороны. Таким образом, фактическое описание признаков субъективной стороны правомерного причинения вреда отрывается от характеристики необходимой обороны, делая невозможным полное восприятие всех ее признаков. Вместе с тем, с точки зрения состава правомерного причинения вреда, субъективная сторона занимает в нем важное место. И без ее понимания невозможно осмыслить и установить в комплексе весь состав правомерного причинения вреда.

Субъективная сторона правомерного поведения, связанного с причинением вреда, характеризуется интеллектуальным и волевым составляющими, свидетельствующими о том, что субъект такого поведения отражает в своем сознании объективные процессы, связанные с совершением им оправданных действий в ситуации необходимой обороны, и предвидит общественно полезный результат своего поведения и желает его наступления. Центральным звеном этого является психическое отношение лица к содеянному, отличающееся положительной позицией, положительным отношением субъекта правомерного причинения вреда к нормам и правилам предосторожности, существующим в обществе. В целом такое отношение субъекта к своим действиям необходимо характеризовать как

правоубежденность субъекта необходимой обороны в том, что, причиняя вред при необходимой обороне, он соблюдает правила причинения такого вреда.

Кроме этого, к признакам субъективной стороны правомерного поведения, касающимся причинения вреда, нужно отнести также цель, мотив и эмоции. При этом, характеризуя обязательные и факультативные признаки субъективной стороны необходимой обороны, необходимо подчеркнуть, что правоубежденность и цель выступают обязательными свойствами субъективной стороны правомерного поведения, связанного с причинением вреда в рамках необходимой обороны, а мотив и эмоции — факультативными [2, с. 40].

Таким образом, следует признать, что условия правомерности и определение возможности действий по причинению вреда в обстановке необходимой обороны, а также порядок действий в целях отражения общественно опасного посягательства нападения, нуждаются в дальнейшем комплексном исследовании и в подробном описании их в тексте статьи 37 УК РФ.

Продолжая характеристику полноты реализации конституционных положений о праве на необходимую оборону в нормах уголовного права, следует отметить, что если ст. 37 УК РФ еще дает какое-то представление об условиях правомерности причинения вреда, то вопросы процедуры осуществления уголовно-правовой оценки такого причинения вреда и принятия уголовно-процессуальных решений не находят должного правового оформления и регулирования.

Вместе с тем, исходя из конституционных положений, правомерность поведения, связанного с причинением вреда в условиях необходимой обороны, должна обеспечиваться в рамках правовых отношений, возникающих между государством и гражданином, реализовавшим право на необходимую оборону, совершившим правомерное деяние. Действия в рамках необходимой обороны являются разновидностью правомерных действий. В соответствии с выделяемой классификацией правомерных действий как

юридических фактов на юридические акты и юридические поступки [5, с. 291], действия в рамках необходимой обороны можно отнести к юридическим поступкам.

По аналогии с ситуацией, которая возникает в том случае, когда существует уголовно-правовое регулирование отношений, возникающих между государством и преступником. По мнению Ю.В. Баулина такое регулирование осуществляется на двух уровнях: нормативном (законодательном) и индивидуальном (правоприменительном). При этом необходимыми условиями эффективности такого регулирования являются: 1) доброкачественность уголовно-правовых норм, предусмотренных в УК; 2) степень достижения судом целей применения данных норм [1, с. 55]. Эти же условия эффективности применимы и для оценки эффективности уголовно-правового регулирования уголовно-правовых отношений в рамках необходимой обороны.

Наличие в действиях обороняющегося состава необходимой обороны, ввиду неизбежного причинения вреда общественным отношениям, например, оборонительными действиями причинен физический вред нападающему преступнику, является условием возникновения уголовно-правовых отношений. Для того, чтобы они возникли между органами государства, имеющими право проводить квалификацию общественно опасных деяний и привлекать или освобождать от уголовной ответственности и субъектом необходимой обороны, на котором лежит обязанность претерпеть все тяготы, связанные с установлением факта необходимой обороны и проверки правомерности действий обороняющегося, данные отношения должны быть прописаны в УК РФ.

Порядок и процедура реализация отношений между государством и лицом, осуществившим необходимую оборону, могут быть прописаны в уголовном законодательстве по аналогии с отношениями «государство и преступник».

Таким образом, в целом необходимо заключить, что в уголовном праве

отсутствует полнота обеспечения прав лица, активно обороняющегося от преступного нападения, начиная от его действий по причинению вреда нападающему, и заканчивая судебным разбирательством его действий. В уголовном праве недостаточно прописан механизм уголовно-правовой защиты прав оборонявшегося лица от неизбежных обвинений в умышленном причинении вреда.

Список литературы

1. Баулин Ю.В. Конституционные основы уголовно-правового регулирования общественных отношений // Конституционные основы уголовного права. Материалы I Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвященного 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации. – М.: ТК Велби, 2006. С. 52-55.

2. Бабурин В.В. Реализация конституционного права граждан на самооборону в российском уголовном законодательстве // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 12 декабря 2019 г.) / отв. за вып. д-р юрид. наук, доцент М. А. Бучакова. — Омск: Омская академия МВД России, 2020. С. 6-8.

3. Кропачев Н.М. Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 1999. 262 с.

4. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 / Под ред. Н.В. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М., 1999. С. 456.

5. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М.: Издательство «Юридическая литература», 1974. – 352 с.